

— Если побежите так быстро, вдруг упадёте? Я помогу вам, пойдёмте медленно.

Юноша шагнул вперёд и крепко поддержал старика.

Его плечи были худыми, но сильными. Спина прямая, фигура стойкая. Сам его облик казался почти священным.

Он заслонил собой всех!

Перед лицом аномалии он мог смеяться и разговаривать как ни в чём не бывало. Перед лицом великого ужаса держался спокойно. Увидев опасность, первым бросался вперёд.

У директора Лоу слёзы хлынули ручьём. Вот он, настоящий герой!

Какая ещё должность помощника? Когда он выберется отсюда живым, то даст Жуань Чжоу должность регионального заместителя директора!

Только такая должность не оскорбит чувства сотрудника. Если бы власть директора Лоу была шире, он бы даже собственную должность отдал Жуань Чжоу.

Старик Гэ ничего не выражал лицом. Он уже раскрыл чёрные зубы и собирался напасть.

— М-м? — удивился юноша. — Дедушка, что вы ели? Почему у вас рот такой чёрный?

Старик Гэ распахнул пасть, намереваясь вцепиться Жуань Чжоу в голову, но когда до неё оставалось расстояние в кулак, резко застыл, словно его ударила молния.

Небывалая давящая мощь хлынула от Жуань Чжоу прямо на него.

Что происходит? Почему чувство безопасности, которое давало ему это огромное здание, вдруг исчезло?

Это ощущение...

Будто перед ним стоял террорист, способный голыми руками разобрать всё их здание.

Нет, не так. В бесчисленное множество раз страшнее!

За всю жизнь старик Гэ не видел по-настоящему больших сцен.

Единственной аномалией, которую он встречал, был тот холодильник.

«Холодильник для слона» — так старик Гэ его называл.

У холодильника было собственное сознание. Он не убил старика Гэ, а хотел через него найти подходящего хозяина. Холодильник сказал: если он не умрёт и не найдёт подходящего хозяина, то в следующий раз снова вернётся сюда. Если старик Гэ не хочет умереть, пусть выставит его наружу, чтобы кто-нибудь купил.

Старик Гэ спросил, какой хозяин считается подходящим. Холодильник ответил: как минимум существо, сравнимое с богом, достойно, чтобы он называл его хозяином.

Когда старик Гэ снова увидел Жуань Чжоу, он понял: холодильник не лгал.

Юноша не был убит холодильником и даже улыбался ему при встрече. Это значило, что холодильник нашёл подходящего хозяина.

Раньше старик Гэ не понимал, что такое аномалия, пока сам не стал аномалией.

Раньше старик Гэ не понимал, что такое злой бог, пока не увидел злого бога.

Грохот.

Губы старика Гэ задрожали, трость выпала из рук, а сам он шлёпнулся на пол, сев прямо на месте.

— Дедушка!

Жуань Чжоу поспешил поддержать его. Но стоило его руке коснуться старика, тот дёрнулся, будто его ударило током. В костях раздался хруст.

Жуань Чжоу поднял голову и тревожно посмотрел на него:

— Дедушка, пожилым людям нужно беречь себя. Нельзя так торопиться, понимаете?

Сказав это, он обратился и к толпившимся позади дедушкам и бабушкам:

— Дяди, тёти, не спешите. По одному, хорошо?

Дедушки и бабушки разом вздрогнули и отступили на несколько шагов.

Старик Гэ пострадал сильнее всех: Жуань Чжоу прикоснулся к нему напрямую. Он сидел на полу и долго не мог подняться.

Жуань Чжоу предупреждает его, чтобы он не нападал на других? Иначе пострадает он сам?

Он, конечно, старик, но если считать по возрасту аномалий, он ещё маленький ребёнок.

В душе старика развернулась мучительная борьба.

Странности начались после того, как старик Гэ в тот день съел яйцо.

В отделе продаж почти всем пришедшим дедушкам и бабушкам раздали яйца. Чтобы съесть их самыми свежими, старики в тот же день вернулись домой и пожарили.

Старик с женой жили отдельно от детей. Обычно, если где-то проходила акция с раздачей яиц или пробным медицинским оборудованием, они шли туда, если не были слишком заняты.

Но в ту ночь, после яиц из отдела продаж, старик Гэ так и не заснул. Его голову заполнили квартиры, которые он видел днём. Неудержимое желание купить жильё разбухало, как высиживаемый цыплёнок.

Курица несёт яйцо, яйцо выводит курицу. Бесконечный круговорот. Голова была забита образами того, как он сверлит проходы внутри квартир, словно курица, бродящая по курятнику.

Он хотел сказать об этом жене, повернул голову и обнаружил, что она тоже не спит. Они встретились взглядами и увидели друг у друга одну и ту же мысль.

Решение пришло мгновенно. На следующий день супруги отправились в отдел продаж покупать квартиру.

Придя на место и увидев, что все тоже пришли покупать жильё, старик почувствовал: что-то не так. Но он боялся не успеть выбрать подходящую планировку, поэтому тут же встал в очередь платить.

После покупки, уже сегодня, они вошли в свой новый дом.

Именно в ту квартиру, которую в тот день смотрели вдвоём.

После того как чёрная тень на втором этаже слилась со стариком, его сознание давно помутилось. Лишь сейчас оно, кажется, немного прояснилось.

Но всё равно оставалось туманным. Он плохо запоминал происходящее. Например, сейчас он уже не помнил, о чём думал секунду назад.

Странно, почему он сидит на полу?

Перед ним стоял дружелюбный и прекрасный юноша. Он улыбался ярко, будто они давно знакомы. Но старик никак не мог вспомнить, кто это.

Тянь Бинь заметил неладное, вклинился между Жуань Чжоу и дедушками с бабушками и толкнул Жуань Чжоу:

— Жуань Чжоу, отойди назад!

В любом случае он не мог позволить обычному человеку оказаться перед такой опасностью!

Но не сдвинул его с места.

Лицо Тянь Биня застыло.

Жуань Чжоу моргнул:

— Не обращайтесь на меня внимания. Сначала выведем дедушек и бабушек. Они так долго здесь сидят, наверняка им душно.

— Тьфу! — бабушка, только что вцепившаяся зубами Тянь Биню в волосы, несколько раз сплюнула.

Жуань Чжоу снял бабушку с Тянь Биня:

— Тётя, так очень опасно.

За спиной другая бабушка раскрыла огромный рот, достала урну для праха и уже собиралась надеть её Тянь Биню на голову.

Жуань Чжоу мягко забрал у неё коробку:

— Наш дом ещё без отделки, но уборку уже сделали. Тётя, мусор можно отдать мне.

Он взял коробку и подумал, что вещь выглядит странновато, но, боясь вызвать у бабушки плохие ассоциации, сказал:

— Какая красивая коробочка. Я пока сохраню её для вас, а когда спустимся вниз, верну.

Жуань Чжоу выстроил дедушек и бабушек по одному, чтобы на лестнице они не столпились и не устроили давку.

Потом обернулся к Фань Лаю:

— Ты тоже присматривай за ними. Не дай жильцам упасть.

Фань Лай с деревянным лицом смотрел, как Жуань Чжоу, будто воспитатель в детском саду, терпеливо и внимательно обращается со всеми дедушками и бабушками.

Брат, ты правда не понимаешь, кто эти жильцы?

Ты выстраиваешь их одного за другим, чтобы они не упали. Тогда почему бы не спросить, как они только что, толкаясь, по одному слетали с такой высокой лестницы?

Тебе не кажется, что быть настолько спокойным слегка ненормально?

Дедушки и бабушки явно уже превратились в аномалии, но когда Жуань Чжоу их остановил, все стали необычайно послушными.

Особенно когда старик Гэ попытался напасть. Одной фразы Жуань Чжоу хватило, чтобы дедушки и бабушки разом задрожали.

Они боялись Жуань Чжоу.

Чего они боялись?

Больше всего аномалия боится не человека, а более сильной и более безумной аномалии!

В голове у Фань Лая всё смешалось. Он даже не знал, какое выражение лица ему теперь использовать.

Это слишком странно!

Перед ним дедушки и бабушки, которые только что безумно пускали чёрную слюну и будто мечтали сожрать человеческую плоть и выпить кровь, теперь, под распоряжениями Жуань Чжоу, один за другим аккуратно выстроились в две колонны и тихо стояли на месте.

Не смели даже пошевелиться. У одного дедушки от страха даже многолетний паркинсон прошёл.

Жуань Чжоу ненормален.

Нет. Жуань Чжоу слишком нормален!

Фань Лай смотрел деревянным взглядом. Тянь Бинь рядом был не лучше.

Он всё ещё не успел опустить руку. Увидев происходящее, он почувствовал, как веко бешено дёрнулось, едва не выковырнув ему глаз.

Мировоззрение, которое формировалось больше двадцати лет, смыло этой сценой до основания.

Невероятно! Безумно! Ни одно из этих слов не описывало его нынешнее состояние.

Только слово «запредельно» передавало хотя бы одну десятую его потрясения.

Он проверял Жуань Чжоу. Тот был обычным человеком.

Но... обычный человек может так?

У кого обычный человек одной фразой заставляет аномалии строиться и спускаться вниз?

Губы Тянь Биня дрожали. Ему стало немного трудно дышать.

Если Жуань Чжоу обычный человек, то кто тогда он сам?

Неудивительно, что Линь Линь держится так близко к Жуань Чжоу. В нём точно есть что-то особенное! Капитан Линь наверняка давно это понял!

— Капитан Тянь, что с вами? Вы ведь уже посмотрели мероприятие? Оно закончилось, верно?
— терпеливо спросил Жуань Чжоу, выстроив дедушек и бабушек.

Тянь Бинь пробормотал:

— Ага.

Жуань Чжоу сказал:

— Капитан Тянь, сегодня правда неудобно вышло. Возможно, мне сначала придётся проводить жильцов вниз, а уже потом показывать вам объект. Спасибо, что специально привели дядей и тётей сюда. Вы очень ответственный полицейский.

Спасибо за высокую оценку моей работы.

Тянь Бинь дёрнул уголком губ. Улыбнуться совершенно не получилось.

Он застыл, будто компьютер, которым поиграл Жуань Чжоу.

Завис.

Директор Лоу знал об аномалиях не так глубоко, но смелости у него хватало. Он вытянул шею и заявил:

— Нельзя. Они уже не люди!

Жуань Чжоу нахмурился и понизил голос:

— Директор Лоу, как вы можете такое говорить?

— Они совсем не люди, они стали призраками! — Сегодня произошло столько столкновений с нечистью, и единственное объяснение было таким: все они превратились в призраков и даже хотели превратить в призрака его!

Директор Лоу ни за что не хотел идти вместе с дедушками и бабушками. Он даже собирался уйти один первым.

Жуань Чжоу, конечно, не верил, что в этом мире есть призраки.

— Они люди! — Жуань Чжоу удержал директора Лоу и твёрдо сказал: — Директор Лоу, эти слова ни в коем случае нельзя говорить жильцам. Вы, наверное, слишком устали. Давайте спустимся вместе?

Он повернулся к старику Гэ:

— Простите, дедушка. Наш руководитель, возможно, слишком за вас переживал. Услышал, что вы пропали, и поднимался снизу этаж за этажом, поэтому немного устал и путается в мыслях.

Директор Лоу: ...

Не было такого, не было. Не надо на меня наговаривать.

Директор Лоу внимательно посмотрел на тела дедушек и бабушек. Нет, не на тела, просто на них. Станные липкие улыбки, которые прежде висели у них на лицах, исчезли. Теперь они смотрели на Жуань Чжоу как робкие отличники на разъярённого классного руководителя.

Их тела снова порозовели. Лица больше не были бледными, как у призраков, а в глазах появилось явное чувство страха.

Кажется... вроде уже не похожи на призраков?

Фань Лай рядом вздрогнул. Изменилось, похоже, не только состояние дедушек и бабушек, но и его собственное.

Тело вновь обрело тепло. Пальцы начали наливать кровью. Вернулись знакомые сердцебиение и дыхание.

Теперь он был уверен, что он человек.

Снова став человеком, Фань Лай не смог сдержать волнения. Из глаз потекли чистые слёзы.

Мама, он может вернуться домой поесть!

Фань Лай шагнул вперёд и крепко обнял Жуань Чжоу.

— Ты что? — Жуань Чжоу упёрся ладонью ему в лицо, явно сопротивляясь близости.

— Спасибо тебе, Жуань Чжоу!

Жуань Чжоу точно не был обычным человеком, но Фань Лай не знал, насколько тот силен. В любом случае все остались живы и целы, и заслуга Жуань Чжоу в этом точно была!

— За что благодаришь? — не понял Жуань Чжоу. Увидев движение в толпе, он сказал: — Хорошо, не спешите. Я включу фонарик, пойдём по одному.

Сказав это, Жуань Чжоу включил фонарик на телефоне.

Директор Лоу и Фань Лай тоже включили телефоны. Следуя за Жуань Чжоу, вся группа

медленно двинулась вниз.

Если бы опытный следователь Бюро расследования аномалий увидел, как несколько обычных людей конвоируют столько аномалий, он, вероятно, тихо развалился бы на кусочки.

— Хорошо, мы почти пришли, — направлял Жуань Чжоу людей позади.

Внизу слышались торопливые шаги.

— Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу поднял голову и увидел Линь Линя.

<http://bllate.org/book/17585/1638216>